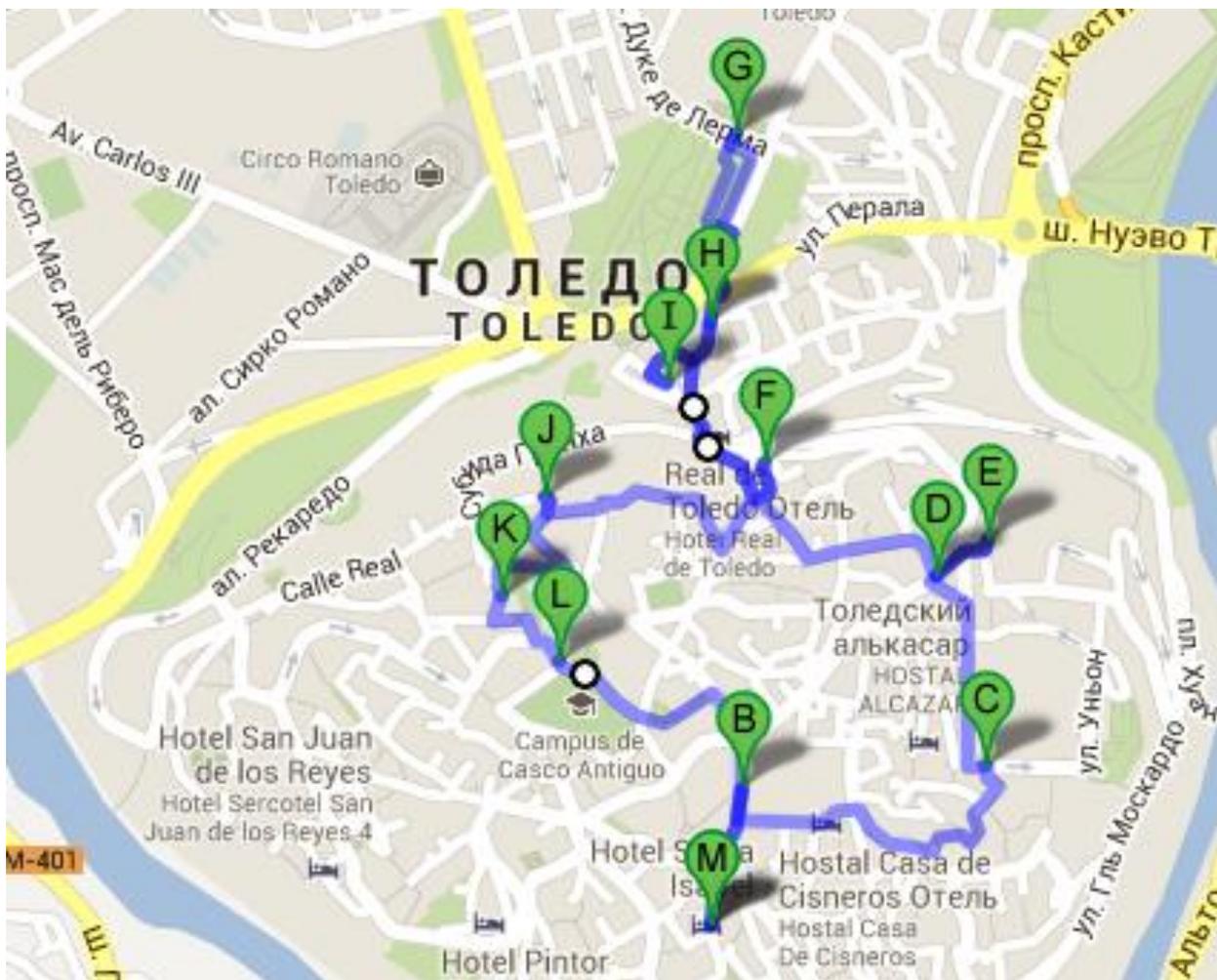

Побег от стужи. Толедо, ч. 2

Завтрак в отеле разочаровал – два вида бутербродов на выбор и маленькая чашка кофе, мало и невкусно, причем – за отдельные деньги. Все-таки подкрепились и пошли методично осматривать город.

Начать решено было с Собора как самого значительного и близлежащего объекта (точка «В» на плане), но он открывался только в 10 ч, а мы пришли туда около 8. Поэтому пошли дальше, намереваясь вернуться в середине дня. Просочившись сквозь уже знакомый нам с Игорем лабиринт, вышли к Алькасару, расположенному на высоком берегу реки Тахо, на «стратегически выгодном месте, позволяющем контролировать все подходы к городу». Поэтому здесь сначала располагалась римская крепость, которую последовательно заменяли вестготская и арабская. Последняя после реконкисты была превращена в королевский дворец, который оставался королевской резиденцией и после переноса столицы в Мадрид и сохранил облик, приданный ему во времена Карла V и Филиппа II. Здесь, надо думать, и прошло детство Филиппа.

Внутри находится музей военной истории, но мы туда не пошли – хотя восточные башни сохранились от крепости XIII в., уж слишком он напоминал только что виденный Эскориал: то же гладкое квадратное каре с башнями по углам. Что неудивительно, т.к. «южная сторона с широкими дорическими пилястрами в рустуку (1571 г.) – значительное создание главного мастера испанского высокого ренессанса Хуана де Геррера (1530 – 1597), по имени которого тяжелый, без украшений, но строгий и типичный испанский высокий ренессанс называется стилем Геррера». Знаем, видели. Правда, «чеканный западный фасад приписывается Коваррубасу», но он почти не виден за домами. И не из-за него мы сюда пришли. А из-за великолепного вида, открывающегося от подножия замка на долину реки Тахо:

Отсюда виден мост Пуэнте де Алькантара и остатки римского акведука, в 866 г. перестроенного арабами и в 1257 г. – королем Альфонсо X для водоснабжения города, которое всегда было проблемой:

А на другом берегу громоздится замок Сан-Сервандо, построенный в 1380-е гг. архиепископом П. Тенорио (ныне передан Университету).

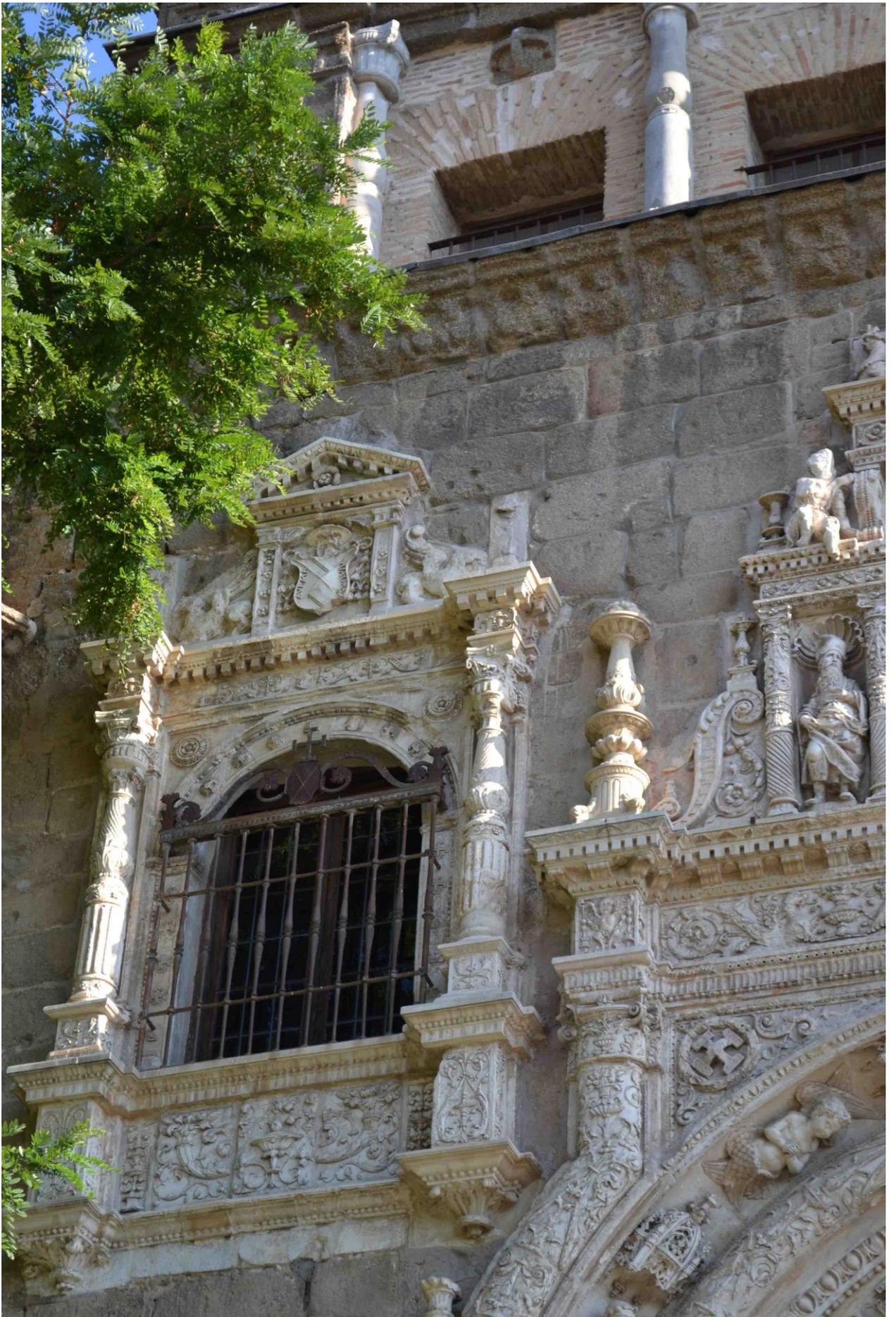
Налюбовавшись, пошли дальше, к находящемуся неподалеку музею госпиталя Св. Креста, ныне – городскому музею Санта-Крус.

Здание госпиталя было построено в период 1484—1514 гг. по инициативе кардинала Педро Гонсалеас де Мендосы, а руководил строительством архитектор Энрико де Эгас. По другим источникам, госпиталь был основан Мендосой в 1504 г.). Здание очень простое, но его ассиметрично расположенный фасад сражает наповал изысканной утонченной роскошью:

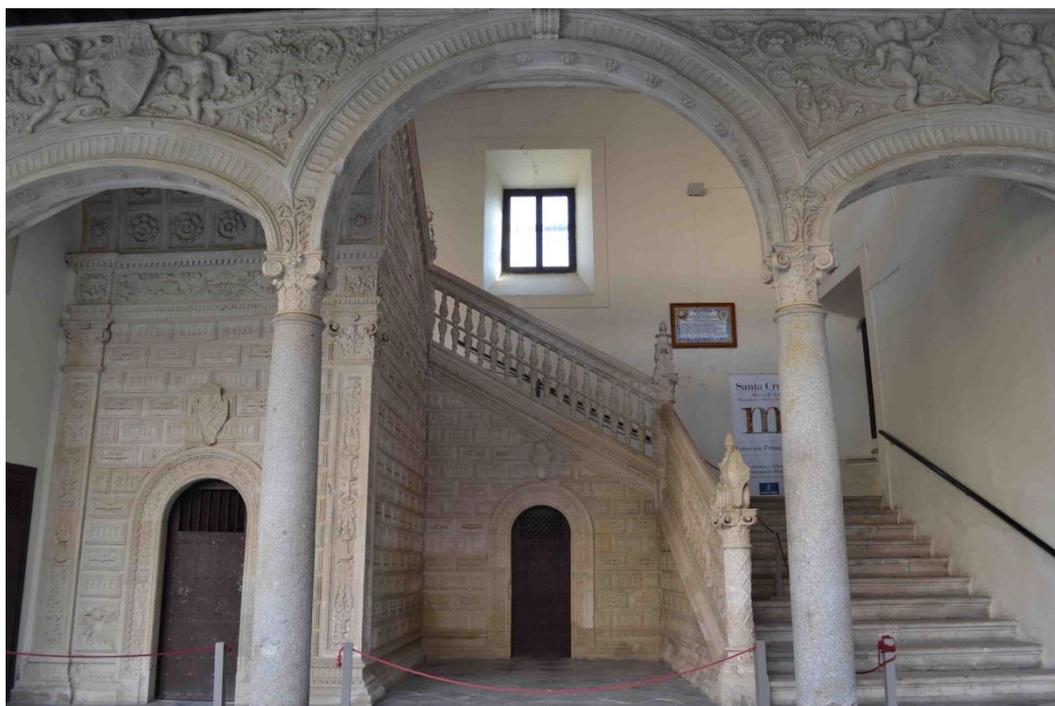

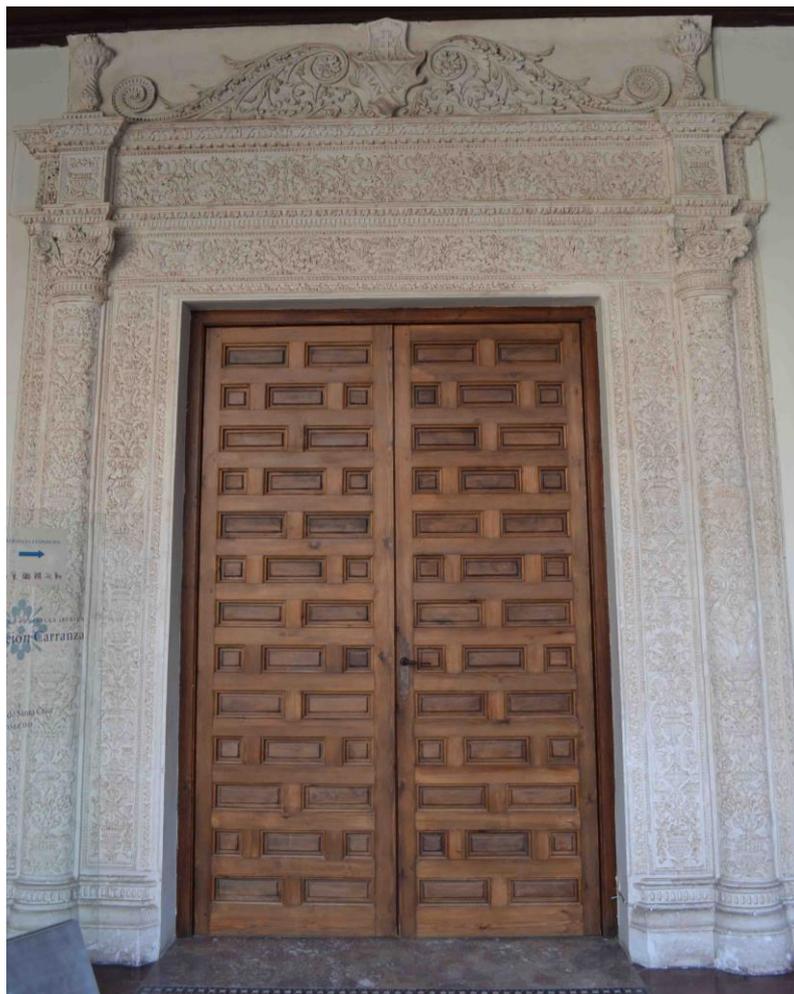
К. Верман: «...Эгас перешел к стилю, хотя и содержащему еще отголоски готики, но по существу уже итальянскому. ...Фантазия, избалованная готическим florido /растительный орнамент/ и тонкой тканью мудехарского стиля, охвачены здесь итальянским влиянием, но всюду просвечивает готическая тень». («Итальянским» - читай «барочным»). Если оставить «готическую тень» за скобками, то перед нами – чистейший образец оригинального испанского стиля платереско, суть которого – в реализации принципов барокко с помощью арабских приемов или же в сочетании барочных и арабских форм. Пора назвать эти приемы, увидев которые мы безошибочно узнаем стили мудехар и платереско: арабская форма арки, в Испании – чаще всего подковообразная, но может быть и луковичной, и стрельчатой (но более широкой, чем готическая), или расчлененной на мелкие арочки, а если и просто полуциркульной, то обязательно повышенной, как бы на ходулях; тонкие колонки, поддерживающие эти арки, и тонкая вязь резного орнамента, который может быть растительным, геометрическим, включать арабские тексты, но обязательно равномерно покрывает всю поверхность в виде ковра. Последняя черта присуща стилю платереско, а стиль мудехар обычно распознается по форме арки. В Толедо и следующих городах на нашем пути эти черты встречаются на каждом шагу, даже и в зданиях XIX – XX вв. Просто удивительно, что арабы, у которых власть (в Толедо) отобрали более тысячелетия тому назад и более пятисот лет как изгнали из Испании, оказали такое глубокое влияние на все испанское зодчество. А с другой стороны... И после Реконкисты красота арабских дворцов продолжала услаждать взгляд

уже католических монархов, которые до Филиппа II ее ценили и не желали с ней расставаться...

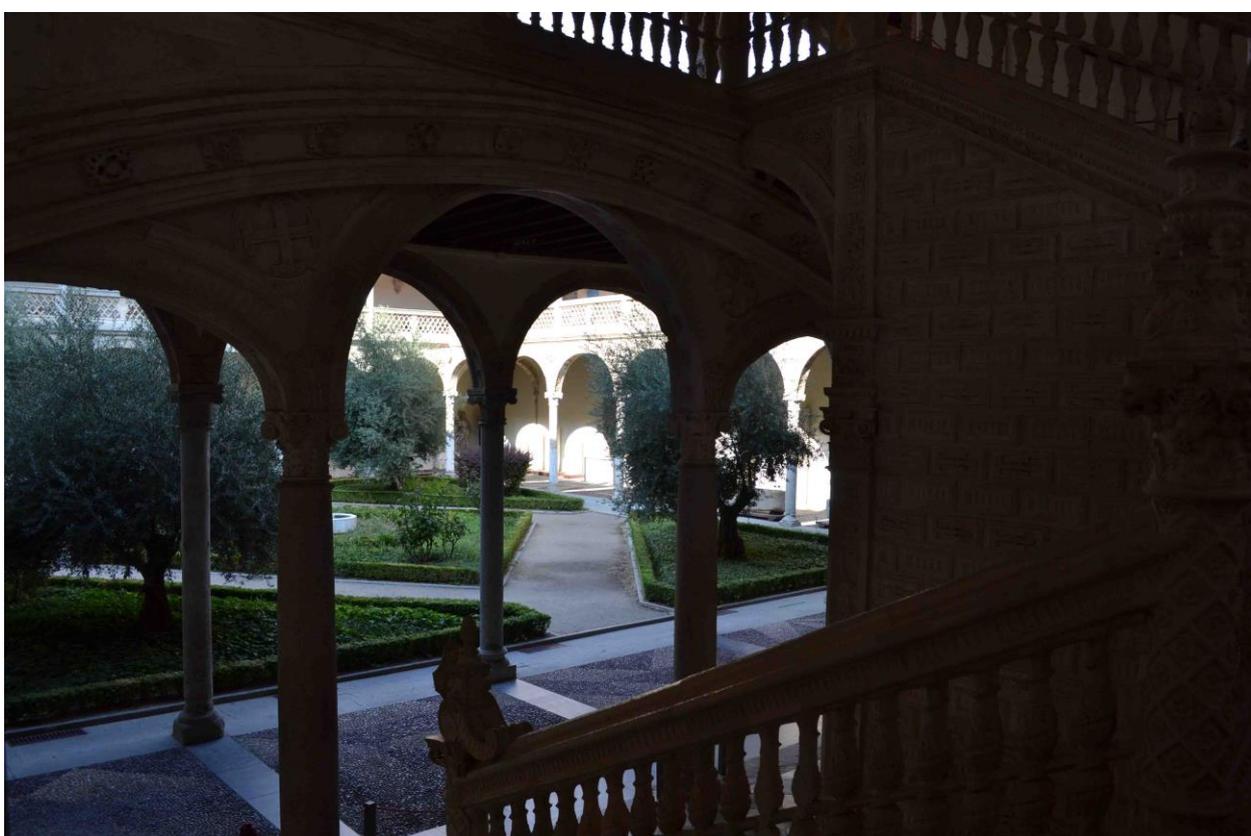
Музей, когда мы к нему подошли, был еще закрыт, но мы вернулись сюда вечером, чтобы посмотреть интерьеры и картины знаменитых испанцев и в первую очередь Эль-Греко: Толедо – его город. Экспозиция размещена в огромных просторных залах с побеленными стенами и балочными потолками, пересекающихся в центре под прямым углом, но там снимать было нельзя, а можно – в прелестном внутреннем дворике и двухъярусной галерее вокруг него, включающей великолепную лестницу работы Коваррубиаса:

А вот дверной проем, украшенный в стиле платереско:

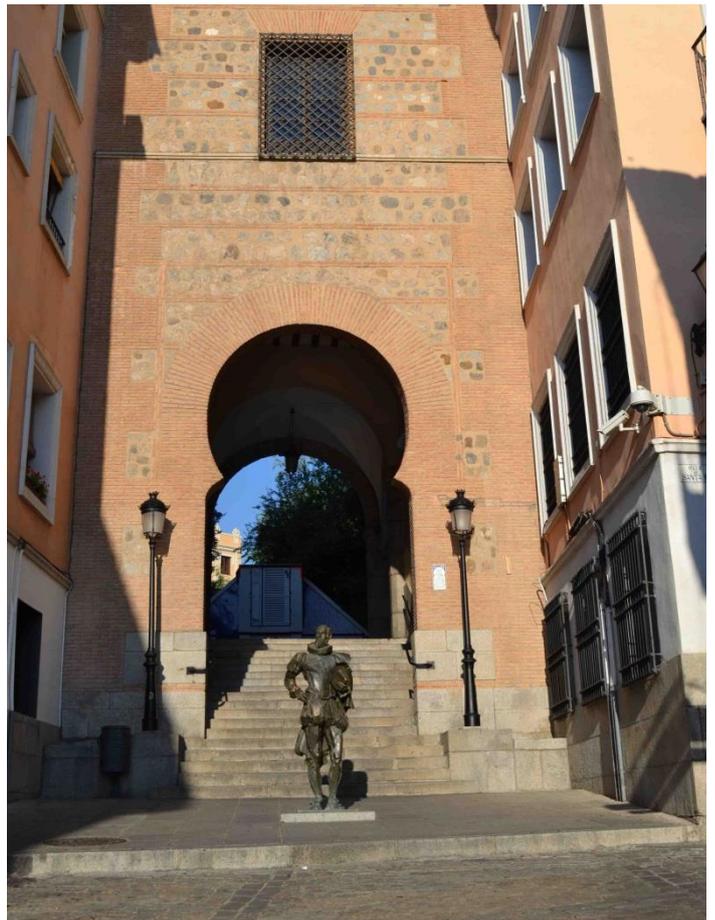
А вот и сам дворик (на последнем снимке сквозь арку видны на заднем плане верхи Алькасара):

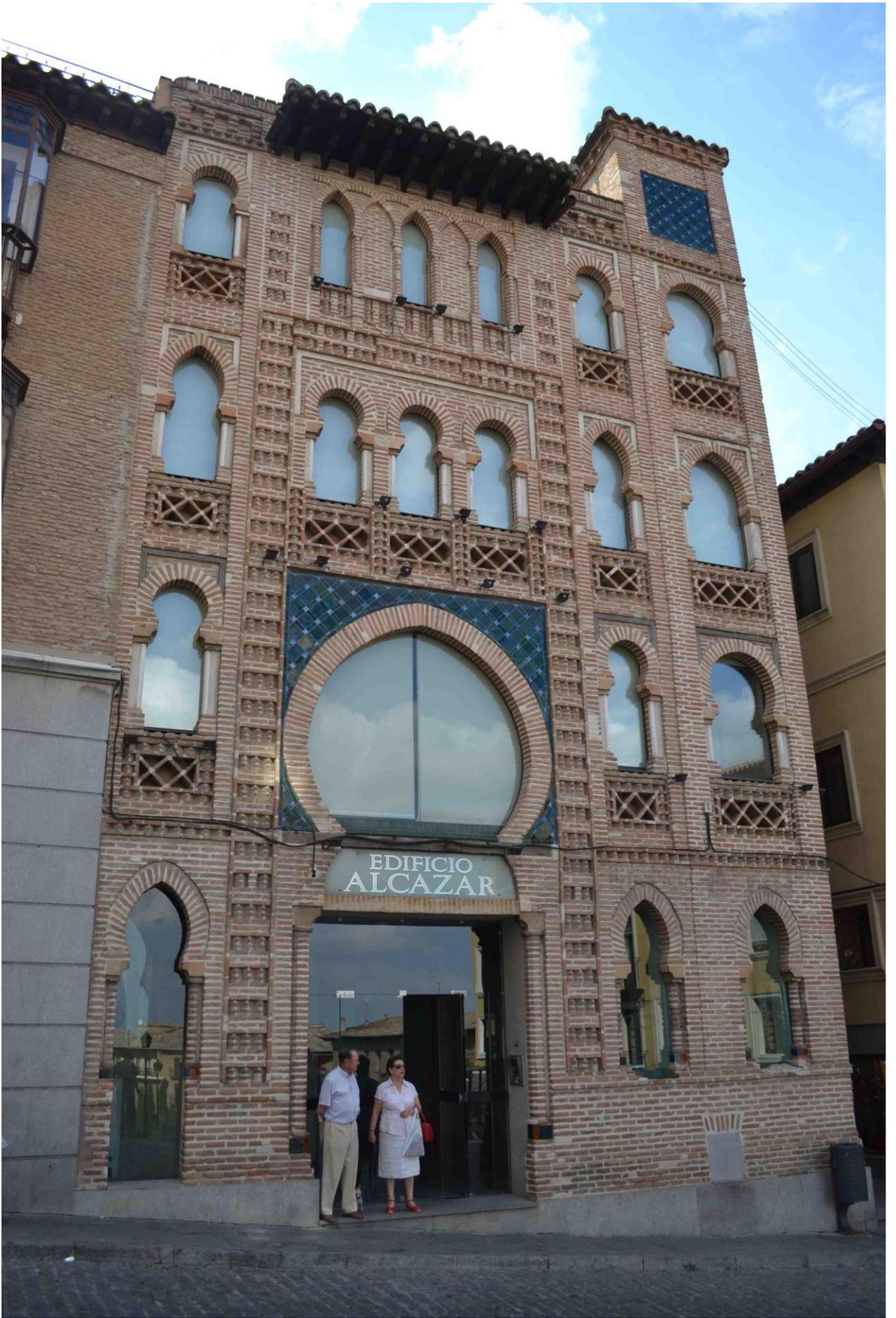

Через эту арку (точно такую же по форме мы увидели очень вскоре в древней мечети), перед которой стоит памятник самому известному и любимому во всем мире испанцу – Сервантесу – можно выйти на главную площадь города – Сокодовер.

«Сокодовер» в переводе с арабского означает «конный рынок», что само по себе говорит о предназначении площади. Кроме этого в средние века площадь была местом казней. А сейчас ничего на ней не привлекло нашего внимания – обычные уличные кафе, магазины, сквер... Вот разве что это современное здание с мавританскими мотивами:

Отсюда мы вышли на улицу, идущую по склону холма, с которой прекрасно видна нижняя часть города вплоть до городской стены и ворот Пуэрта-Нуэва-де-Бисагра, к которым мы и направлялись:

Но по дороге, слева от нас, в лабиринте улиц пряталась жемчужина потрясающей древности – церковь (ныне – музей) Кристо де ла Луз. Отыскать ее, находящуюся «в двух шагах», оказалось непросто, пришлось долго блуждать по улочкам, выпрашивая местное население и получая любезные ответы на испанском языке, что ничуть нам не помогало.

Все-таки мы ее нашли! Подход к церкви – вот через эти старинные ворота:

А вот и сама церковь:

Кажется, очередной образец стиля мудархар. А вот и нет! Перед нами – подлинная арабская архитектура, единственное здание, сохранившееся в Толедо с арабских времен. Прототип. Похожую полосатую раскраску арок мы видели в прошлом году на колокольне Собора в Салерно:

А орнамент из перекрещивающихся арок – на вилле Руфоло в Равелло:

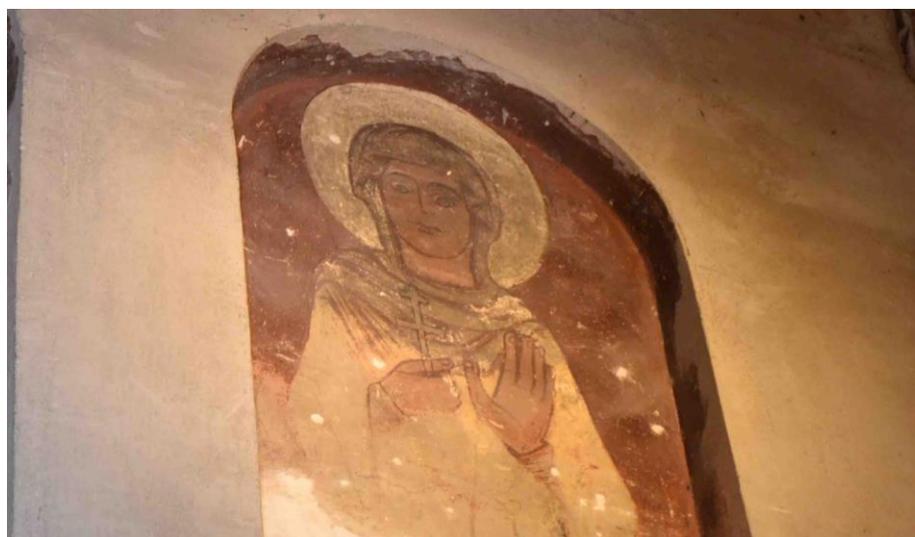
Обратите внимание, три арки западного фасада – все разные, а левая состоит из мелких арочек и напоминает форму листа.

«В X и XI столетиях, когда арабско-мавританская цивилизация на испанской почве во многих отношениях превосходила образованность остальной Европы, Кордова, Гранада, Сеговия, Таррагона и Толедо наполнились новыми мечетями. Небольшая мечеть в Толедо, теперь пустынь «Cristo de la luz», ... была построена в 999 г.». Но не на пустом месте: здесь уже стояла вестготская церковь, невесть когда построенная.

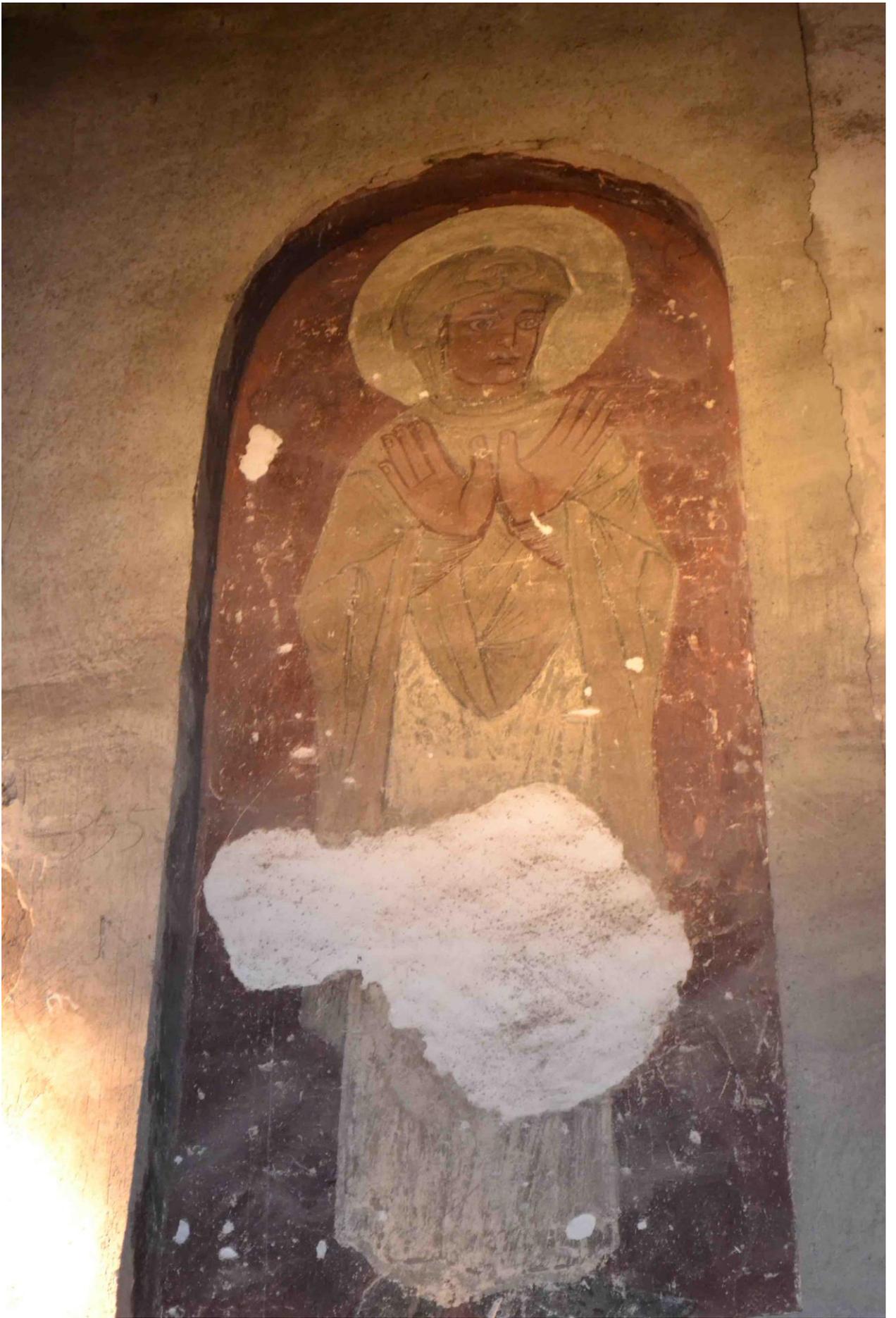
На этом снимке хорошо видно, что нынешняя постройка состоит из двух частей: восточная, по-видимому, представляет собой остатки вестготской апсиды, тогда как неф заменен арабским залом:

В пользу этой гипотезы говорит тот факт, что именно в этой восточной части сохранились остатки романских настенных росписей, выполненных до 999 г.!

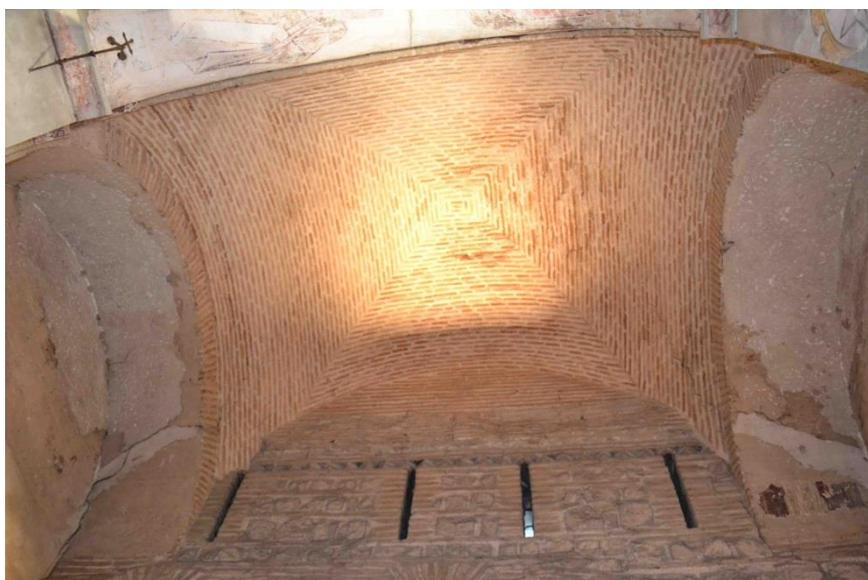

«К числу лучших испанских церковных фресок принадлежат фигуры апостолов в нише небольшой мавританской церкви Кристо де ла Луз в Толедо». Апостолы (на последнем снимке) выглядят не очень четко, но все остальное очень напоминает раннехристианские образы, виденные нами в Италии:

Что же представляет собой собственно мечеть, заменившая неф церкви? «В ее плане центральный четырехугольник разделяется четырьмя взятыми из вестготской церкви колоннами на девять равных квадратов, из которых над каждым лежит по куполу, причем купол над средним квадратом выше остальных».

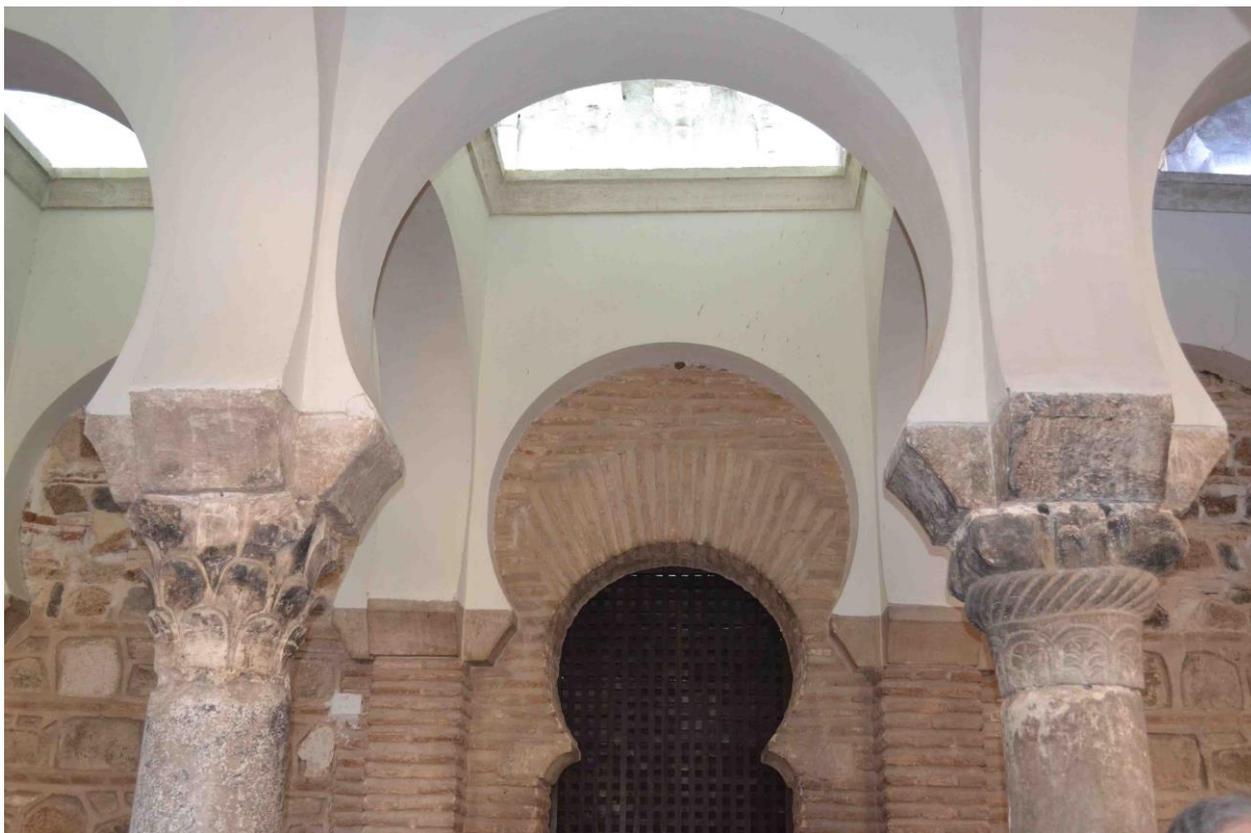
Вот так сложен из кирпичика малый купол:

А это – главный купол над средним квадратом:

Одна из многочисленных форм арабской арки:

«Все здание, которое Юсти называл «замысловатым, смелым кабинетным произведением арабской конструкции», отличается грациозностью своих подковообразных арок, перекинутых через подпоры, своих аркад в виде трилистника в верхних частях стен, линий куполов».

Мы еще не знали, что этот квадратно-гнездовой принцип лежит в основе конструкции каждой мечети, в чем мы убедились, осматривая выполненную гораздо позже и в несравненно большем масштабе Кордовскую мечеть.

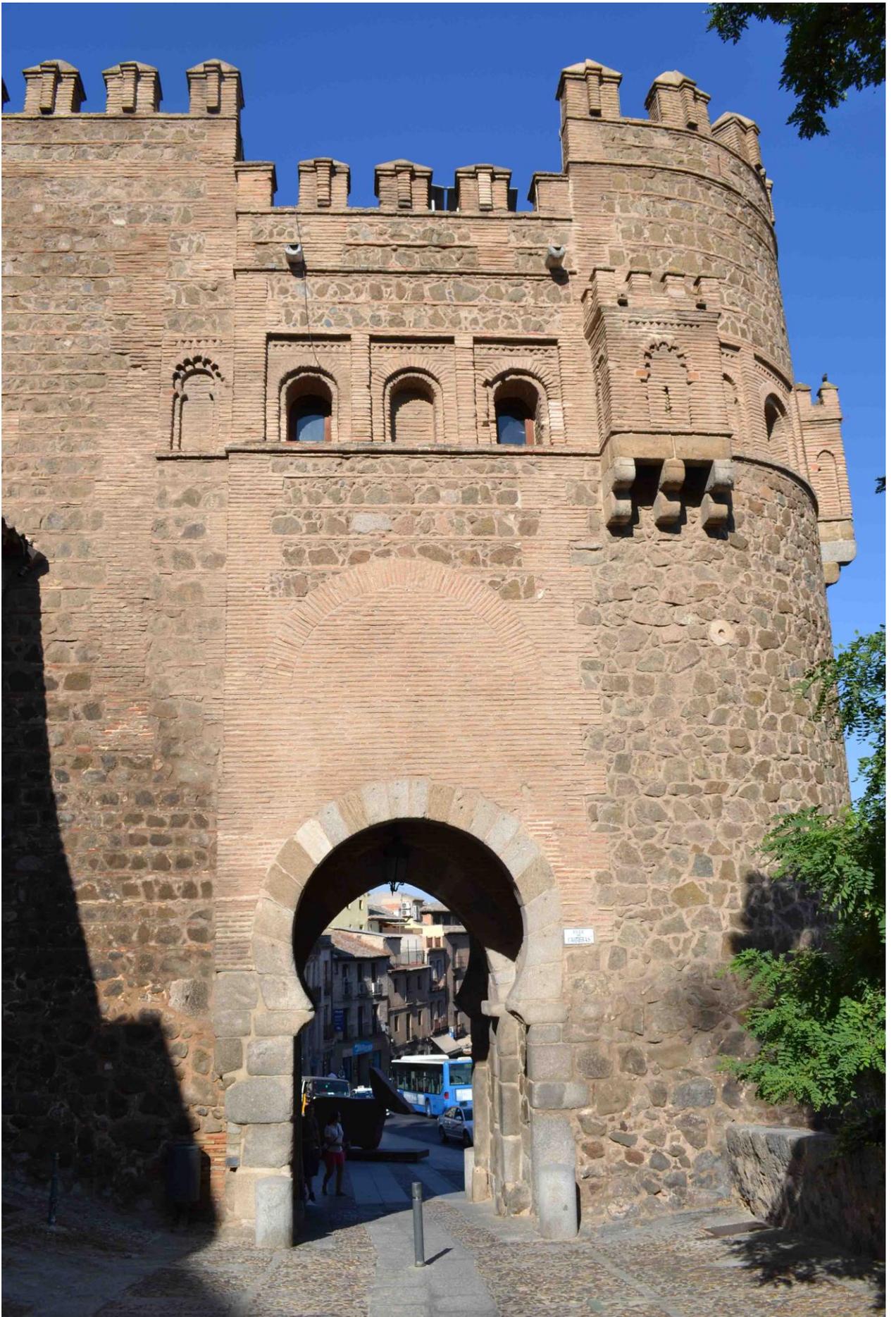
... «Говорят, что когда Альфонс VI вошёл в завоёванный город, его конь здесь остановился и встал на колени... Здесь же была найдена статуя Христа, спрятанная на протяжении 300-летнего арабского господства, и перед ней якобы всё ещё горела зажжённая когда-то свеча, не потухшая за 300 или 400 лет мусульманского владычества. Отсюда название церкви (la luz – свет)».

Из садика церкви прекрасно видны ворота Пуэрта дель Соль (Солнечные ворота) арабской городской стены, ограничивающей часть города: то ли это – более древняя стена, опоясывающая город на определенном этапе его развития, то ли – дополнительное внутреннее кольцо укреплений, кто его знает...

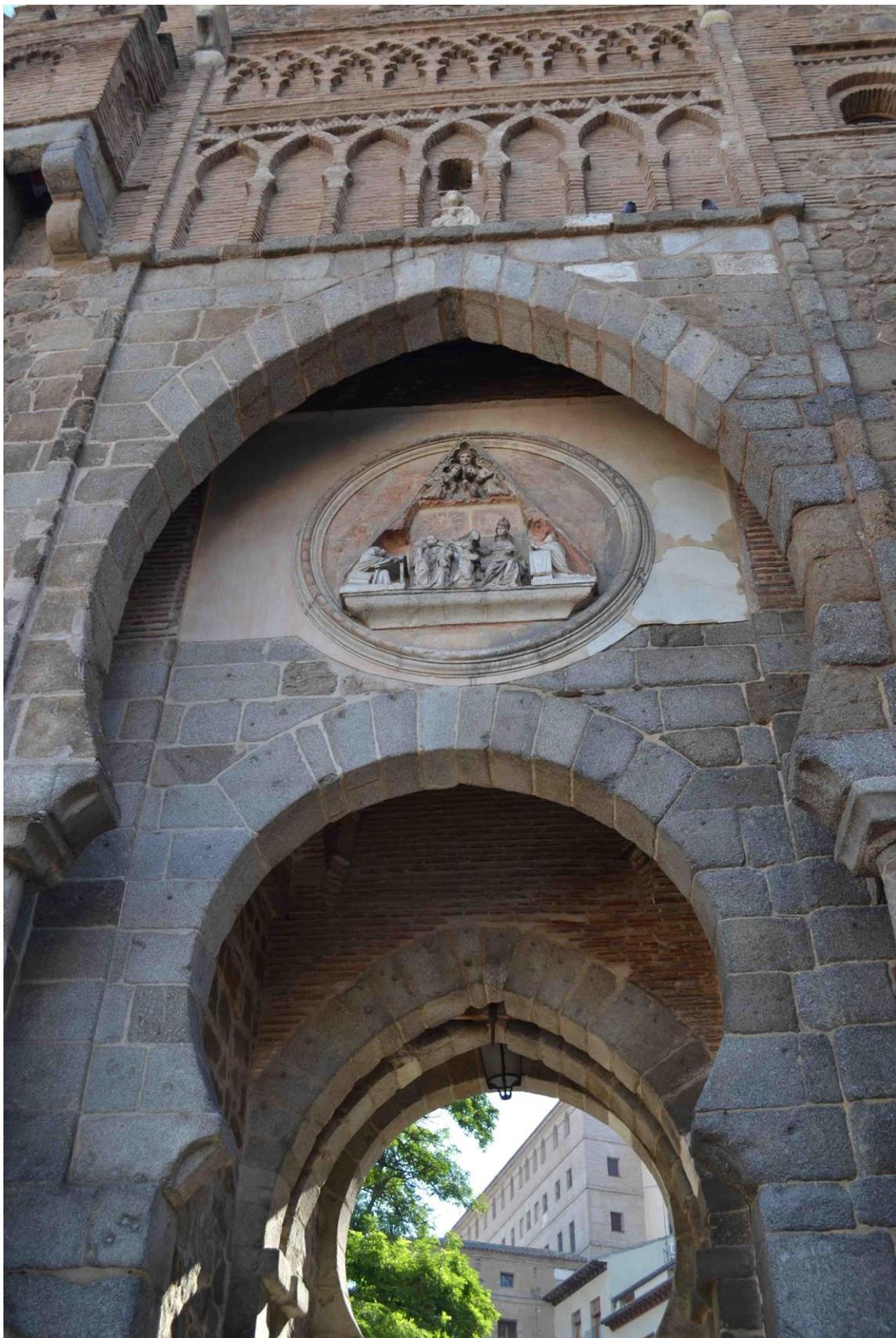

Ворота очень хороши: перспектива арабских арок, не повторяющихся, но гармонирующих друг с другом, прекрасно дополняется романским барельефом, изображающим сцену вручения Богородицей ризы святому Ильдефонсо, которое произошло по легенде здесь, в Толедо.

И не важно, что барельеф плохо сохранился! Это поистине памятник двух культур, прекрасно сочетающихся друг с другом. Эта мысль постоянно нас посещала: если церковь легко, практически не меняя, можно превратить в мечеть (примеры чему мы видели, кроме Испании, в Фамагусте на Кипре, где главной мечетью является неизменный готический собор) и обратно, а также – в синагогу и обратно (это мы еще увидим), то, стало быть, нет между этими тремя культурами никакой пропасти, из-за которой следовало бы убивать друг друга...

Отсюда виден вдаль, за главной городской стеной, госпиталь Де Афуэра, построенный кардиналом Таверой как сиротский дом.

Там находится его могила с надгробием, выполненным Альфонсо Беругете (1480 – 1561), гобелены и картина Риберы с изображением диковинной бородатой женщины, но, хотя он и находился совсем недалеко от ворот, мы туда не пошли – не хотелось разбавлять впечатления от древности XVI веком.

А впечатления пополнялись...